

19 марта в концертном зале «Минск» состоялся концерт одного из самых популярных и уважаемых в наши дни музыкальных коллективов России — группы АГАТА КРИСТИ. Уже только по этим причинам данное событие не могло не привлечь нашего внимания.

Прибыв в город около полудня, музыканты успели до концерта посетить радио «ВА» и где-то в пять часов (то есть за два часа до времени начала концерта) появились в самом зале, перехитрив тем самым поклонниц с цветами надеявшихся увидеть своих кумиров еще до выступления и появившихся чуть позже. Затем началась рутинная работа по подключению и настраиванию аппаратуры. Не забыв о своем обещании, я передал все письма, адресованные группе, Александру Козлову, который находился в гримерке в момент моего появления там. Он поблагодарил меня за письма и сказал, что очень любит их читать. Потом все закружилось в обычной предконцертной кутерьме: появлялся то один, то другой музыкант — сначала на перекур появился Глеб, который, как, впрочем, и вся группа, находился в добром расположении духа; затем вернулся Александр и на мой вопрос, каким будет предстоящий концерт, ответил, что все будет хорошо; потом появился Вадим, который сначала зачем-то стал проверять светильники, половина из которых не работала, а потом в ходе поглощения дыма своей сигареты сразил всех наповал запов: «Вишня, вишня, зимняя вишня...» Между этим всем в гримерку неожиданно заглянул директор группы Спартак Гафаров. Казалось, что он либо волнуется по какой-то причине, либо заведен из-за того, что все нормально. Увидев «Музыкальную газету», он перелистал ее и, внимательно рассматривая, лишь сказал: «Красавец Сил!» и, в очередной раз направляясь к двери, стал напевать гитарные аккорды песни DEPECHE MODE «I Feel You».

В последний момент перед концертом были распроданы последние билеты (цена которых доходила до пятисот тысяч), так что зал был набит битком и сотрясался от оглушительных криков поклонников требовавших появления кумиров. Концерт начался при более чем получасовом опоздании с песни «Два корабля». За ней последовал хороший «коктейль» из новых и старых песен. Находясь в прекрасном настроении, Вадим и Глеб много двигались по сцене и выдавали «на всю катушку». Не знаю, может, и вправду АГАТА КРИСТИ в студии уже не рок-группа, но на сцене это не так. Несмотря на некоторую «электронность» их последних альбомов, которую, как кажется, невозможно исполнить на сцене, они прекрасно выходят из положения с живым ударником, который «молотит» не хуже компьютера. Вообще, на концертах АГАТЫ КРИСТИ видна вторая сторона музыки группы, которая, вместе с альбомами, и составляет ее сущность. Многие, казалось бы, полностью «электронные» песни прекрасно и весьма интересно звучали вживую («Абордаж», «Аусвайс на небо», «Легион», «Насилие»). Настоящий роковый колорит «без сахара» придавали песням гитары Вадима и Глеба, которые в этот вечер издавали немислимые звуки и были намного тяжелее звучащих на альбомах (у Глеба даже струна порвалась). Клавиши были слегка приглушены звукооператором, и поэтому вся свобода действий досталась именно гитарам. Музыканты были не прочь пошутить, и в «Сказочной тайге» к

Глебу вместо косматого геолога поступался невропатолог. Видно, эта шутка в песне была последней каплей, и сидевшие до этого спокойно зрители вскочили с мест и в таком положении оставались до конца концерта. После завершающей концерт «Как на войне» музыканты еще два раза выходили на «бис» и пели. Большого организаторы не позволили и стали разыгрывать призы.

После этого прямо в зале состоялась пресс-конференция. Хочется высказать свое возмущение по поводу абсолютно бестактного поведения некоторых из представителей нашей прессы во время ее проведения. Но, несмотря на эти досадные прецеденты, музыканты вели себя достойно и не ленились отвечать на вопросы. После пресс-конференции группа отправилась в гостиницу, куда поспешил и я, предварительного договорившись с Александром о встрече в его номере, где и состоялся следующий разговор.

— **Первый вопрос достаточно традиционен. Не изменилось ли ваше прекрасное, насколько я знаю, впечатление о Минске после сегодняшнего концерта?**

— Нет, не изменилось. Традиционно Минск подтвердил славу хорошего концертного города, куда всегда приятно ездить. По-прежнему, мы о Минске думаем хорошо и всегда с удовольствием будем сюда ездить при любом удачном случае.

— **Сколько бы раз вы сегодня вышли на «бис», если бы не организаторы?**

— Все зависит от того, в каком настроении мы, в каком настроении зал. Это очень редко достигаемый баланс между нашим желанием играть дальше и естественным желанием зала слушать все больше и больше, поскольку мы все-таки за концерт устали и он не резиновый — рано или поздно все равно заканчивается. Но, когда есть внутри какой-то подъем, какой-то энергетический всплеск, когда мы видим, что зал хочет слышать еще что-нибудь, мы выходим. У нас был рекорд в Челябинске в 1995 году: мы выходили пять раз.

— **Вы только вернулись с фестиваля в Монте-Карло. Ваши ощущения от поездки?**

— Принимали нас там хорошо, с точки зрения бытовых проблем, с точки зрения нашей интеграции в мировую музыкальную тусовку. Люди большей частью там очень деликатные, очень порядочные, вежливые, поднатеревшие в таком лошом общении. Они всегда дают понять, что они рады тебе, что они рады тебя видеть, что весьма по-доброму к тебе расположены. И даже если внутри они так не думают, а просто играют, то, по большому счету, это, в общем-то, нас мало интересует, потому что как бы на поверхности на самом деле — эмоции только положительно. А неприятностей в Монте-Карло просто быть не может. Это такой маленький рай на земле для людей, которые могут себе позволить этот рай. Если ты туда попал, то все разобьются в доску, но будут работать только для того, чтобы ты уехал из Монте-Карло с ощущением полного счастья и улыбкой на лице. Поэтому все три дня мы получили только приятные и позитивные эмоции. Поразило то, насколько далеко мы от них находимся... это не музыкальный вопрос, а в большей степени экономический-бытовой... насколько далеко мы еще находимся от них как в глобальном смысле, так и в различных мелочах. Люди живут уже в другом веке, а мы пока еще очень отстаем. Но это — если брать утилитарные вещи, а если брать духовную сферу, то, в общем, мы там себя чувствовали хорошо, мы чувствовали себя на

АГАТА КРИСТИ

без сахара

своём месте. И ощущение своей нужности, своей неслучайности нам во многом помогал.

— **Помнят ли там других российских исполнителей?**

— Говорить о серьезном прорыве российских исполнителей на западный рынок, в том числе и через Монте-Карло, совершенно смешно и рано, поскольку западный рынок самодостаточен и русские артисты какого-либо большого прорыва вряд ли смогут достичь в ближайшее время. Может быть, кто-то из них станет более-менее заметным — не более того. А какие-то серьезные успехи сейчас пока невозможны. Поэтому о всех этих поездках можно говорить в таком большей частью экскурсионном, познавательном плане с налетом легкой экзотики. А русских исполнителей, конечно же, помнят, так как все семь лет, которые этот фестиваль проходит, кто-то приезжал. Но говорить о том, что кто-то приехал, произвел фурор, взорвал Монте-Карло, было бы смешно.

— **Вернемся к вашей родине. Как вы считаете, есть ли сейчас свердловский рок-ролл?**

— Ну, что-то происходит в Свердловске. Но, пожалуй, свердловский рок-н-ролл — это феномен, который родился в 80-х годах и в конце 80-х — начале 90-х плавно потух и погас, потому что все люди, которые составляли гордость уральского рока, свердловского рока, так или иначе потихоньку город покинули. Кто-то оказался на берегах Невы, кто-то — Москвы-реки и, пожа-

луй, только ЧайФ пока предан своей исторической родине. И поэтому конгломерата творческих людей, которые имели право называться свердловским роком, сейчас не существует. Это характерно для Питера и даже для Москвы, что каждый занимается своим делом и играет музыку, которую он хочет, а это ощущение общности давно уже пропало.

— **Вопрос вновь связанный со Свердловском. Что вы можете сказать по поводу распада НАУТИЛУСА?**

— С одной стороны, жалко, конечно, потому что два последних альбома НАУТИЛУСА, на мой взгляд, были весьма удачными («Титаник» и «Крылья»). Мне там многие песни весьма нравились, они оба у меня есть в коллекции. Я вообще очень мало покупаю CD с нашей музыкой, но НАУТИЛУС в этом смысле приятное исключение. И поэтому известие о распаде не может не вызывать сожаления, но, с другой стороны, для Славы (Бутусова — Д.Б.) это достаточно ожидаемый шаг с его стороны, поскольку он человек очень рефлексивный, быстро устающий от одного и того же окружения, и я думаю, что он действительно устал. Может, он устал играть ту музыку, которую играл, может, устал физически, может, устал духовно, может, внутри у него происходят какие-то глубинные процессы, которые просто не позволяют ему заниматься сейчас тем же самым, делать вид, что все хорошо, ездить на концерты и тем самым эту внутреннюю дисгармонию усугублять. Очевидно, эта дисгармония внут-

ренняя, она достигла той степени надрыва, когда уже действительно можно резать только по живому. Но, думаю, что Бутусов, как творческая личность, реализуется еще в полной мере то ли соло, то ли в каком-то новом проекте, то ли, может быть, через некоторое время он соберет новый состав НАУТИЛУСА или воссоздаст этот. Я думаю, что он будет продолжать работать в любом случае.

— **Какие еще российские исполнители составляет для вас такое же приятное исключение, как НАУТИЛУС?**

— МЕГАПОЛИС, РАДИО-ТРАНС, Грив, его последних два альбома («Счастье Есть!» и ремиксы Владимира Кузьмина) мне симпатичны, у Лики неплохой альбом. Очень мало у нас выпускается качественной музыки, она уместится на пальцах обеих рук.

— **На Западе сейчас очень популярно участвовать в записи саундтреков. Были ли у вас предложения и есть ли желание заниматься этим?**

— Дело в том, что такой практики нет в российском кино — выпускать саундтреки в виде отдельных компакт-дисков. Да и российского кино как такового сейчас не существует. В принципе, все, что снимается совершенно не радует и желание писать музыку к нашим фильмам совершенно отсутствует. Поэтому я думаю, что это дело далекого будущего.

— **Чем обусловлена именно такая обложка «Урагана»?**

— Появление этих двух персонажей, мальчика и девочки, обусловлено тем, что, во-первых, нам кадр этот очень понравился из клипа «Два корабля». Что-то в нем есть такое трогающее душу, такое искреннее, теплое. И мы посчитали, что это будет хорошо гармонировать с содержанием альбома. Вторая причина в том, что мальчик, который там изображен, на самом деле уникальный. Это мальчик из Петербурга, зовут его Эдик, ему 7 лет. Тем не менее он знает весь наш репертуар, начиная с самых ранних песен и кончая самыми последними. Мы просто поразились его памяти и его способности все запомнить. Он знает любые наши песни с любого куплета, с любого припева. Скажи ему: «Начни с 8-й строчки» — он с 8-й и прочитает. Знает все тексты. Знает всю музыку, может все спеть. В 7 лет такая феноменальная натасканность по нашему репертуару просто вышибла у нас слезу умиления и желание выразить ему благодарность вот таким хотя бы способом — размещением его на нашей обложке.

— **К сожалению, здесь нет Вадима, но, возможно, вы ответите на этот вопрос. На последнем альбоме песен, написанных Вадимом, нет, на предпоследнем ему принадлежит музыка к нескольким. В чем дело?**

— Лучшее было бы задать этот вопрос Вадиму. Ну не пишется у него пока. Сломался принцип. Просто есть такое выражение: «Крокодил не ловится, не растет кокос». Я думаю, что это творческий кризис, достаточно тяжелый для него и достаточно длительный. Но я думаю, что он найдет силы, чтобы из него выйти.

— **Недавно был День рождения Аллы Пугачевой. Какую бы песню вы спели, если бы там выступали?**

— «Все могут короли»

Автор благодарит продюсерский центр «Аструс» и лично Ю. В. Полищуку.

Дмитрий БЕЗКОВОРАЙНЫЙ